

На правах рукописи

Невзоров Алексей Юрьевич

**Московские площади конца XX – начала XXI веков:
взаимосвязь функций и пространства**

**18.00.01 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры**

Москва – 2007

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте теории архитектуры
и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук
(НИИТАГ РААСН)

Научный руководитель: кандидат архитектуры Ю.П.Волчок

Официальные оппоненты: доктор архитектуры А.В.Боков

кандидат архитектуры Н.П.Крайняя

Ведущая организация: Московский архитектурный институт (государственная
академия)

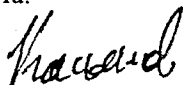
Защита состоится 17 апреля 2007 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д-007.002.01 в Научно-исследовательском институте
теории архитектуры и градостроительства Российской Академии архитектуры и
строительных наук по адресу: 105264, Москва, ул. 7-я Парковая, д. 21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИИТАГ

Автореферат разослан 16 марта 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета:

кандидат архитектуры

Н.В.Касьянов

Общая характеристика работы.

Актуальность темы. В начале ХХI века облик московских площадей претерпевает значительные изменения. Широкомасштабная строительная активность затронула исторические районы города. Перестраиваются здания Манежа, Большого театра, гостиниц «Националь», «Россия», «Москва». Все эти объекты расположены вблизи центральных площадей города: Красной, Театральной, Манежной, Революции. На многих площадях ведется строительство высотных доминант (Серпуховская Застава, Тургеневская, Академика Челдышева). На площадях возводятся эстакады (Рижская, Спартакoвская, Самотечная), располагаются универмаги (Манежная, Курского вокзала) и подземные гаражи (Театральная, Павелецкая). Все это в значительной степени меняет структуру пространства и восприятие площадей.

Многие московские площади (или их части) являются объектами архитектурного наследия. Поэтому любые проектные вмешательства искажают ценный исторический облик площадей. Например, перестройка гостиницы «Москва» меняет облик сразу трех центральных площадей города – Театральной, Революции и Манежной. За последнее десятилетие сильно изменился исторический облик площадей: Трех вокзалов, Мясницкие Ворота, Тверская Застава, Кудринская, Лубянская, Сухаревская. Изменения коснулись даже Красной площади, с панорамы которой исчезла гостиница «Россия», но появился силуэт высотного здания на Краснохолмской стрелке.

Очевидно, что процесс преобразования площадей неизбежен. Но вместе с архитектурным наследием зачастую исчезают и сами площади. Многие из них теряют свою актуальность для современного города, и как следствие – растворяются в его структуре: площадей Савеловского вокзала, генерала Жадова, Каланчевской сегодня уже не существует. А от площадей Курского вокзала, Мартина Лютера Кинга, Варварские Ворота, Спасопесковской остались только названия на картах города.

Адаптация площадей к новым условиям интенсивно функционирующего города – одно из условий их сохранности. Так, Красная площадь сохранила подлинный исторический облик благодаря своей представительской роли в жизни города. Здесь проходят самые престижные концерты и официальные мероприятия. Тиражирование образа Красной площади в СМИ чрезвычайно важно для туристического бизнеса. Площадь сохранила за собой роль

притягательного общественного пространства и символического центра города. Поэтому она поддерживается в соответствующем состоянии: памятники, находящиеся на ее территории, полностью отреставрированы. Однако Красная площадь – единичный пример. Большинство исторических площадей Москвы пока не находят полноценного применения в современном мегаполисе и в результате – теряют свой исторический облик.

Вопрос исторической ценности площадей входит в противоречие с транспортными проблемами. Так, Собачья площадка в свое время погибла при строительстве магистрали Нового Арбата, а площадь Охотного ряда превратилась в Театральный проезд. Проблема интенсификации городского транспорта, описанная еще в начале XX века (например, у А.Э. Бринкмана), актуальна и по сей день. Объекты исторического наследия часто оказываются в зоне транспортных перекрестков и становятся жертвами инженерного строительства – развязок, эстакад, магистралей.

В целом на московских площадях спровоцированы конфликтные ситуации. Функциональные структуры площадей находятся в оппозиции по отношению друг к другу: автомобильные магистрали – пешеходные скверы, высотное строительство – низкоэтажные ансамбли исторической застройки, площадь как урбанизированный городской узел – место для пребывания людей. А это не соответствует историческому представлению о площади как едином, объединяющем многие городские функции пространстве. Таким образом, необходимо переосмысление московской площади, а также комплексный анализ ее структур.

Объект исследования. Современные городские площади и другие открытые общественные пространства в нынешних границах города Москвы.

В 2003-2007 годах автором была обследована, описана, зафиксирована графически и фотографически 131 московская площадь и около 30 иных общественных городских пространств.

Предмет исследования. Современное содержание понятия «городская площадь», взаимосвязь функциональных (структурных) и пространственных (визуально воспринимаемых) особенностей площадей в реальной градостроительной ситуации Москвы.

Рабочая гипотеза: утверждается, что на каждой из современных площадей можно найти или выделить целостно воспринимаемое пространство, предназначенное непосредственно для общения людей.

Цель исследования. Выявить и разработать новую систему моделирования городских площадей в соответствии с требованиями современного мегаполиса, учитывающую представление о площади как о пространстве для общения людей.

Задачи исследования.

1. Изучить пространственно-композиционную роль и характер функционирования площадей в контексте градостроительной структуры Москвы.
2. Провести анализ средовых ситуаций, типичных для московских площадей. Разработать систему описания процессов, характерных для современных площадей города.
3. Выявить проектные приемы, позволяющие сформировать на площади территорию для общения людей с соответствующими визуальными и функциональными параметрами.

Границы исследования:

- *пространственные:* работа охватывает все пространства, обозначенные как «площадь» на картах современной Москвы, а также ряд пространств, которые по своему построению и способу функционирования близки к предлагаемой в работе трактовке понятия «площадь».
- *хронологические:* площади Москвы рассматриваются в их нынешнем состоянии (на период 2003-2007 годов). Однако при анализе эволюции пространства площадей был использован исторический материал по площадям XIX–XX веков.

Состояние изученности проблемы. В градостроительной науке преобладают два подхода к изучению площади: площадь как структурно-функциональная система (Фредерик Гибберт, Зигфрид Гидион, А.Э. Гутнов, И.Г. Лежава) и площадь как воспринимаемая человеком среда – система визуальных связей или эстетическое «чувство пространства» (А.Э. Бринкман, А.В. Бунин, Е.Г. Беляева, А.В. Иконников, Кевин Линч.). Первые видят площадь как «узел городского каркаса» (по А.Э. Гутнову) – место, где пересекаются многие городские функции. Задача площади видится в том, чтобы увязать между собой эти

функциональные потоки. Вторые воспринимают площадь как место для пребывания человека. Поэтому ключевым для площади являются архитектурное качество пространства и комфорт среды.

Данная работа развивает концепцию, объединяющую в себе оба подхода – функциональный и пространственный. Ее придерживался, например, Камилло Зитте, который на рубеже XIX-XX веков предлагал объединить функциональную структуру площадей своего времени со средневековым принципом построения пространства; Ле Корбюзье развивал идею двустороннего функционально-пространственного подхода в сфере практического градостроительства (проекты Чандигарха, «Города на 3 миллиона жителей»).

Многие современные зарубежные архитектурные бюро унаследовали данную методику. Они занимаются исследованием городской среды параллельно с реальным проектированием и сочетают пространственный и функциональный способы мышления. При сопоставлении теоретических наработок и объемно-пространственных проектов, выполненных в бюро Тодео Андо, Кишо Курокавы, Кена Янга, Бернара Чуми, West 8, ОМА, появляется возможность сформировать наиболее передовые представления о современной площади.

В работе использован теоретический опыт отечественного градостроительства (труды М.Г. Бархина, И.А. Бондаренко, А.В. Бунина, В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, А.В. Иконникова, В.А. Лаврова, И.М. Смоляра, В.Л. Хайта), в котором площадь рассматривается как сложное комплексное образование, требующее междисциплинарного подхода. В данном исследовании пространственно-функциональные взаимоотношения, характерные для площадей, выстраиваются на новом этапе их становления – в начале XXI века на материале Москвы.

Одной из основ работы стала деятельность московских проектных бюро. Реконструкция площадей занимает целый пласт в современном градостроительстве Москвы и охватывает все стадии проектирования. Переосмысливаются структура площадей в самых разных районах города. В частности, выполнены проекты перепланировки Сухаревской площади (под руководством А.Р. Воронцова), площади Абельмановской Заставы (под руководством В.В. Ходнева), площади Гагарина (под руководством

Ю.П. Платонова). Однако в работе рассмотрены только те примеры, которые удалось зафиксировать на начальных этапах проектирования. Это объясняется тем, что на ранних (скрытых от наблюдателя) стадиях в проект закладываются взаимоотношения между функциональными структурами площади (транспортной, пешеходной, зелеными территориями, объектами исторического наследия) и формируется ее пространство.

Проанализированы также проекты, которые приближаются к реализации: например, площадь Тверской Заставы (под руководством А.Р. Асадова), Павелецкого вокзала (под руководством М.М. Посохина), или уже воплощены в жизнь: например, площадь Европы (под руководством Ю.П. Платонова), площадь Эрнста Тельмана (под руководством С.Б. Киселева).

Эволюция площадей в XX веке раскрыта на основе сопоставления конкурсных проектов разных лет. Многие из них, в частности, конкурсы 1930-х годов или конкурсы «бумажной» архитектуры 1980-х наглядно демонстрируют представления архитекторов о понятии «площадь», характерные для своего времени. Иные, например, конкурсы на перепланировку вокзальных площадей Москвы 1970-х годов дают ряд нестандартных объемно-пространственных решений.

В последние годы, после спада градостроительной деятельности в Москве периода перестройки (1980-е – начало 1990-х годов), конкурсы вновь набирают силу. Состоялись конкурсы на реконструкцию Манежной площади (1990), Боровицкой площади (1997), площади Крестыанской (1999) и Тверской Застав (2005, 2001). Эти материалы позволяют сопоставлять представления архитекторов о площади на всех этапах проектирования – от первых объемно-пространственных концепций до детально разработанных проектов, а также выявлять альтернативные способы решения одной и той же градостроительной ситуации.

Так, характерно сопоставление конкурсных проектов на площадь Белорусского вокзала 2001 года (например, проект Моспроекта-4, руководитель А.В. Боков) и 2005 года (например, проект Моспроекта-2, мастерской № 19, руководитель А.Р. Асадов), которое иллюстрирует изменения в проектном мышлении архитекторов по мере приближения разработок к практической реализации.

Методы исследования. В работе предпринято комплексное исследование современных московских площадей, в котором использованы:

- *Архитектуроведческий анализ:* изучение иллюстративных, текстовых и графических документов (на материале периодических изданий), относящихся к Московским площадям на разных этапах их становления с целью выявления эволюции понятия «площадь».
- *Семантический анализ:* применялся для изучения понятия «площадь». Сопоставлялись различные смыслы, которые приобретает данное понятие в конкретной проектной ситуации или в определенном культурном контексте.
- *Натурное обследование:* выполнена фотофиксация, сделаны графические зарисовки, зафиксированы планировочные схемы всех площадей на натуре, а также произведено их краткое описание.
- *Классификация и систематизация* материалов натурного обследования потребовала создания типологических таблиц. Все площади были классифицированы по функциональному построению, способу организации пространства, территориальному расположению в городе. Систематизированы также представления о понятии «площадь», которые проявляются на разных этапах ее проектирования и реализации.
- *Метод сравнительного анализа* использован для выявления специфики московских площадей, которые сопоставлены с некоторыми площадями Лондона, Парижа, Страсбурга, Праги, Барселоны, Венеции, Гонконга, Пекина, Санкт-Петербурга, натурно изученными автором диссертации.
- *Научно-проектный подход* включал изучение проектов реконструкций площадей в процессе их разработки (в архитектурных бюро), изучение конкурсных проектов, а также разработку собственных предложений по реконструкции площадей в Москве и других городах: Петербурге, Самаре, Виннипеге.

Научная новизна и практическое значение работы.

Впервые проводится комплексное исследование современных московских площадей, которое устанавливает связь между структурой площади и восприятием ее пространства. Данный подход позволяет осознать современную площадь как целостное явление, компоненты которого функционируют и воспринимаются комплексно.

Предложен принцип *пространственного зонирования*, который позволяет создавать на территории площади единое пространственное ядро, предназначенное для общения и взаимодействия людей. На основе *пространственного зонирования* разработаны приемы взаимодействия отдельных функциональных структур площади (транспорта, пешеходных функций, объектов инфраструктуры и исторического наследия).

Результаты исследования могут быть использованы при составлении заданий на проектирование и реконструкцию московских площадей, учтены при разработке нормативных документов, предпроектных предложений и градостроительных концепций, связанных с московскими площадями, а также при составлении курсов по истории и теории градостроительства и проектных дисциплин в высших учебных заведениях.

Апробация и внедрение результатов работы.

- По теме диссертации сделаны доклады на конференциях: «Общественное пространство в постсоветском городе», Институт градостроительства и регионального планирования, Дрезден, июнь 2004; «Научная конференция к 60-летию Великой Победы. МАРХИ», Москва, 14-18 марта 2005; «Город – пространство совместного пользования» (Конференция, приуроченная к Всемирному дню архитектуры), ЦДА, Москва, 3 октября 2005.
- Приемы структурирования пространства, изложенные в работе, были воплощены в конкурсном проекте на реконструкцию главной площади в городе Виннипег, Канада (конкурс AIA, апрель 2004, в соавторстве с Ю.П. Волчком, В.А. Юзбашевым).
- Выполнен ряд аналитических и проектных работ, выявляющих особенности понятия «площадь»: проект «Деревянная площадь» для Славянской площади, Москва, 2004; проект «Передвижная площадь» в рамках Международной летней архитектурной школы, Самара, 2005; реализация Центральной площади в рамках акции «Город на снегу», Суханово, 2006 (в соавторстве с В.А. Юзбашевым, М.Ю. Шевченко, М.Н. Родионовской, М.П. Спириным).
- Выполнен ряд эскизных предложений по реконструкции московских площадей (площадь Амилкара Кабрала, Красные Ворота, Театральная).
- Работа послужила базой для исследования городской среды (в рамках архклуба «Reflection» при Союзе московских архитекторов), представленного на международной архитектурной выставке «Арх-Москва» 2005 (экспозиции

«Фобии города» и «Дарц-план Москвы» в соавторстве с В.А. Юзбашевым, М.Ю. Шевченко, М.Н. Родионовской, М.П. Спириным).

- В рамках исследования велось сотрудничество с рядом проектных организаций: ГИПРОНИИ РАН (главный архитектор Ю.П. Платонов); Моспроект-2 (мастерская № 19 А.Р. Асадова); Моспроект-4 (главный архитектор А.В. Боков, мастерская № 10 А.Г. Сержантова); бюро Архпроект-2 (руководитель В.В. Ходнев), архгруппа «ДНК».

На защиту выносятся следующие положения.

- Современное понимание термина «площадь» как пространственно-функциональной системы, внутри которой существует отдельная территория, предназначенная для общения и взаимодействия людей.
- Классификации функциональных структур площадей на материале Москвы рубежа XX–XXI веков.
- Метод пространственного зонирования территории площади и приемы, с помощью которых данный метод может реализовываться в проектной практике.

Структура диссертации. Работа представлена в 2 томах.

Том 1 состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и аналитических таблиц (всего 196 стр.).

Глава I. Понятийный аппарат и иерархия структур современной площади. Выработано понятие современной площади и составляющих его подпонятий, с помощью которых можно описывать происходящие на современной площади процессы.

Глава II. Взаимодействие функциональных структур и их влияние на организацию пространства площади. Систематизированы основные функции современной площади, обозначены возможности взаимодействия нескольких функций на одной территории. Выявлена зависимость между функциональным строем площади и визуально-пространственной средой, которая при этом формируется.

Глава III. Проектные приемы реструктуризации площадей. Площадь в контексте существующего генплана города. На основе реализованных проектов и предпроектных предложений разрабатываются приемы, позволяющие улучшать функционирование площадей, а также выявлять визуальные характеристики их пространства. Площади рассматриваются в контексте планировочной структуры Москвы.

Том 2 включает фотоматериалы и графические эскизы по всем современным площадям Москвы; аналитические схемы, таблицы и карты, а также тексты, необходимые для подтверждения отдельных положений работы.

Содержание работы.

Трактовки понятия «площадь» претерпевают постоянную эволюцию. Нельзя утверждать, что на протяжении разных эпох существовало обобщающее представление о площади: греческая «агора», римский «форум», итальянская «пьяцца», английская «сквэа» – разнятся между собой.

Нет единого мнения и относительно современной площади: различные исследователи и архитекторы вкладывают в это понятие разные смыслы. Поэтому на начальном этапе данного исследования необходимо было зафиксировать самые общие характеристики, присущие понятию «площадь».

Через все этапы эволюции проходит определение площади как «общественного пространства». Причем, «общественное» до XX века подразумевало присутствие на площади «общества» – людей, взаимодействующих в процессе торговли, парадов, религиозных шествий, а также прогулок и свободного общения.

XX век скорректировал представления горожан об «общественном пространстве». Произошел резкий рост городов, и использование площадей многократно возросло и усложнилось. Например, Театральная площадь, через которую в XIX веке проезжало несколько сотен карет, в XX обслуживала десятки тысяч машин в день. Площадь продолжала осуществлять общественные функции, но уже не могла вместить самого «общества» – конкретных людей, взаимодействующих на площади, – ее территория была занята транспортом.

Сегодня для проведения мероприятий, предполагающих общение людей (например, празднование «Дня города»), Театральная площадь закрывается для движения автотранспорта. То же – и на других площадях. Возникла альтернатива: или присутствие «общества» на площади, или осуществление «общественных функций», в данном случае – транспортных. Произошло расслоение понятия «площадь» в XX веке.

С одной стороны, площадью стали называть пространство, обеспечивающее общественные функции города: перекресток (например, Самотечная, Таганская, Лубянская площади), автомобильную стоянку (Зацепская, Хохловская площади), разворотный круг трамваев (Красноказарменная площадь). Площадь

перестала восприниматься как конкретное пространство и ассоциироваться с присутствием людей. Она превратилась в элемент планировочной структуры города – «узел городского каркаса». В дальнейшем эти «узлы», теряя связь с понятием «площадь», выделились в самостоятельные общественные пространства или городские объекты: площадь-перекресток сформировала развязку; торговая площадь трансформировалась в крытый рынок, торговый центр или многофункциональный комплекс; стоянка машин переросла в многоуровневый паркинг.

С другой стороны, на площади выделился «сквер» – территория, предназначенная исключительно для пребывания людей, которая сформировала самостоятельный тип площади – «пешеходную площадь». Ее западные аналоги – «плаза» (англ. plaza) и «эспланада» (фр. esplanade) – показывают сближение понятия «площадь» с понятиями «парк» и «бульвар».

Можно заключить, что представления о площади в современном градоустройстве размыты. Понятие «площадь» распалось на отдельные составляющие, которые не охватывают всего явления в целом.

Вопреки этому, в последние десятилетия за рубежом был реализован ряд проектов, получивших международное признание: площадь Ситизенз (Токио, 1991), Першинг сквеа (Лос-Анджелес, 1994), Шоуберг плайн (Роттердам, 1995), Потсдамер плац (Берлин, 2000), – которые свидетельствуют о возрождении площади как целостной градоформирующей единицы. Эту тенденцию подтверждают и московские конкурсы, которые выполняются не узкими специалистами (градостроителями-планировщиками или транспортниками), а архитектурными командами, специализирующимися на объемно-пространственном проектировании. То есть, площадь рассматривается как комплексное, многофункциональное явление, компоненты которого (транспорт, пешеходы, высотные здания) образуют единое целое.

Однако концепции, способной сформулировать представления о современной площади и встроить ее в эволюцию понятия «площадь» – нет. В данной работе предложен способ описания площадей, который возвращает современной площади ее исходное значение – пространства для общения (на материале московских площадей) – и помогает выявлять потенциал для организации новых общественных пространств.

Неотъемлемая характеристика «пространства для общения» – *целостность* восприятия этого пространства. *Целостность* подразумевает, что существование этого пространства очевидно для наблюдателя. То есть оно обладает обособленностью и независимостью относительно прилегающих улиц и площадей. *Целостность* означает также существование единой, не разделенной на части территории, что позволяет одним взглядом охватить пространство.

Но «целостность» далеко не всегда означает «отгороженность» пространства, его «замкнутость». Для многих московских площадей характерен открытый тип застройки. Не всегда целостность связана с наличием «пустой», ничем не занятой середины площади. Часто ее центральную часть занимает монумент, пешеходный сквер или массивное здание собора, вокзала, театра. Однако *целостность* подразумевает, что единство площади не вызывает сомнений, а ее пространство обладает «вообразимостью» (по Кэвину Линчу), то есть «может вызывать сильный образ в сознании произвольно избранного наблюдателя». Такое пространство ощущается как единое, хотя может быть довольно сложным по своей конфигурации.

Зафиксировать данную характеристику оказалось возможным только при помощи графических эскизов, тогда как фото и даже видеofиксация оказались не в состоянии передать ее. Ведь для того, чтобы передать *целостность*, необходимо учитывать не только размеры и геометрические характеристики площади, но и специфику восприятия пространства человеком. Поэтому все московские площади были зарисованы с натуры.

Московские площади традиционно собирали большое количество людей. Эта потребность не исчезла и в наши дни. Например, Калужская площадь раз в неделю служит местом встреч людей определенного статуса – глухонемых; площадь Революции перед бывшим музеем Ленина – излюбленное место проведения прокоммунистических митингов, а около памятника Маяковскому на Триумфальной площади собираются любители катания на скейтборде.

Конечно, сегодня возможностей для общения и взаимодействия людей на площадях гораздо меньше, чем это было сто лет назад, когда они были местами проведения ярмарок, шествий, народных гуляний, казней или оглашения указов. Интенсивный рост городов в XX веке, увеличение транспортной структуры,

рост зданий по вертикали – все это привело к перераспределению функциональных структур площади. Общение – лишь одна из функций, которая свойственна современным площадям. Всего на площадях Москвы было зафиксировано пять основных функций. Вместе они представляют собой следующую классификацию:

- Функция *коммуникации* – проявляется почти на всех площадях в виде потока автомобильного транспорта. Однако *коммуникацией* может быть и пешеходный поток, который возникает в результате постоянного движения пешеходов по определенной траектории. Например, от здания вокзала к остановке общественного транспорта, от крупного торгового центра к подземному переходу, от места проведения общественного мероприятия к входу в метро.
- Функция *стоянки* – подразумевает использование площади как временного места хранения каких-либо объектов. Самый типичный случай – стоянка для легковых машин. Но московские площади используются также в качестве стоянки автобусов (Озерная площадь), поливальных машин (Лубянская площадь), трамваев (Красноказарменная площадь) или мотоциклов.
- Функция *обслуживания* – подразумевает расположение площади вблизи какого-то значимого градостроительного объекта (театра, музея, вокзала, жилого массива, высотного здания). Площадь обслуживает городские потребности этого объекта. То есть, ее территория используется для обеспечения связи этого объекта с городом и для поддержания функций этого объекта, которые не вмещаются внутри него самого. Например, вокзальная площадь обеспечивает подъезд к зданию вокзала пассажиров, подвоз грузов и багажа.
- Функция *общения* подразумевает взаимодействие людей на площади в самых разных его проявлениях. *Общение* осуществляется при торговой деятельности, работе ресторанов и кафе, свободном взаимодействии людей (площади часто используются как место встреч). Также *общение* в данной классификации включает в себя взаимодействие людей в процессе общественных мероприятий: парадов, шествий, демонстраций, театрализованных действий.
- Функция *презентации* – то есть демонстрации чего-либо статично расположенного на площади. Площадь выступает в этом случае как смотровая

площадка, с которой осуществляется обзор конкретного сооружения – собора, дворца, монумента или более мелких объектов (монументов, выставок, видеотрансляций).

Два компонента – *пространственный* и *функциональный* – были выделены как основа для изучения площади. Причем особое внимание в диссертации было уделено взаимодействию между ними. Более детально рассматривалось, как влияют функции на пространственную организацию площади. Так как именно функции в условиях современного мегаполиса чаще всего диктуют внешний облик площади.

Пять функций, выделенные в работе, стали своеобразными «первозлементами», с помощью которых выявлен механизм перехода одних качеств в другие: функциональных в пространственные и пространственных в функциональные.

Установлено, что активное действие на площади одной и той же функции приводит к определенному пространственному эффекту. Это значит, что площади, целиком предоставленные для осуществления какой-то одной функции (монофункциональные), приобретают четко выраженные визуальные особенности. Например, площадь Академика Тамма, Болотная или Миусская площади, которые используются только пешеходами (функция *общения*), переродились в парки – их территории заросли деревьями. Площади Савеловского вокзала, Шарля де Голля, Самотечная или Спартаковская, предоставленные только автотранспорту (функция *коммуникации*), стали транспортными развязками. На них появились новые пространственные объекты – эстакады. А возникновение крупного объекта, выполняющего важные городские функции (вокзала, гостиницы, торгового центра, театра), приводит к формированию перед ним «пустой», ничем не застроенной площади. Так, возведение в 1935 году гостиницы «Москва» спровоцировало уничтожение целого квартала капитальных строений XIX века, на месте которых была организована Манежная площадь; строительство театра Красной Армии привело к возникновению Суворовской площади; а отстроенный заново храм Христа Спасителя спровоцировал конкурс на организацию напротив него новой площади.

Наряду с этим одна и та же функция может по-разному проявлять себя в пространстве площади. Чтобы классифицировать эти проявления, в работе было выделено три уровня функций: утилитарный, визуальный и информативный.

Разберем это на примере функции *презентации*. Так, *презентацией* можно назвать выставку арт-объектов, происходящую на площади. В этом случае презентация – *утилитарная* функция: пространство площади в буквальном смысле используется для презентации художественных работ в качестве музея под открытым небом. К этому типу презентации относится ежегодная выставка ледяных скульптур на Пушкинской площади или регулярные выставки на Тургеневской площади.

Презентация на Манежной площади здания гостиницы «Москва» имеет несколько другой смысл. «Выставочным экспонатом» в данном случае является само сооружение. Площадь позволяет проявить *визуальные* характеристики гостиницы, в частности – охватить взглядом все здание целиком, что было бы невозможно в условиях стесненной застройки. То есть Манежная площадь (до реконструкции 1990 года) была оправдана только как территория для обзора данного сооружения (тогда как утилитарное использование площади сводилось к размещению автостоянки).

Совершенно другой оттенок носит *презентация* мемориальной доски на площади Московско-Минской Дивизии. Доска не играет существенной роли в восприятии пространства – ее размеры весьма скромны. Она также не несет утилитарной нагрузки. Но она содержит информацию (посвящение), благодаря которой становится знаковой или *информативной* – в первую очередь для военных и ветеранов. Площадь представляет информацию, которая становится поводом для общественных мероприятий.

Одна и та же функция может проявляться одновременно на нескольких уровнях. Так, собор Василия Блаженного (Покрова Богородицы) на Красной площади проявляет себя одновременно на визуальном и информативном уровнях. Площадь способствует обзору памятника архитектуры (*визуальная* функция), то есть позволяет охватить весь объект целиком и сконцентрировать на нем внимание. Также благодаря собору площадь стала знаковым местом Москвы. Сегодня она воспринимается символом государственного масштаба, в чем можно усмотреть ее главную – *информативную* – функцию.

Кроме того, в дореволюционное время площадь обеспечивала потребности собора. Она непосредственно *обслуживала* здание храма: здесь располагались паперть и главный вход в собор, на территории площади происходили Крестные ходы. То есть, Красная площадь в буквальном смысле осуществляла функции, присущие соборным площадям. Именно эти функции оправдывали *утилитарное* предназначение этих площадей.

Таким образом, была сформирована система-матрица из пяти функций (коммуникации, стоянки, обслуживания, общения, презентации) и трех уровней проявления этих функций (утилитарного, визуального, информативного). Это позволило создать объемное видение предмета исследования. Все элементы площади – будь то транспортный поток, памятный знак или пространственный ориентир – рассмотрены с точки зрения их применения. Данный подход дает возможность проследить, к какому пространственному эффекту приводит функционирование той или иной структуры.

На основе закономерностей перехода одних характеристик в другие (пространственных в функциональные и функциональных в пространственные) вся система-матрица была поделена на две части. В одну группу были выделены функции, которые способствуют организации зрительно воспринимаемого пространства и пребыванию на нем людей. Они названы *пространствообразующими*. В другую группу вошли функции, которые разрушают площадь как целостно воспринимаемую среду и препятствуют пребыванию на площади людей. Они обозначены как *пространстворазрушающие*.

При помощи этой классификации оказалось возможным не только исследовать существующее состояние площадей, но и моделировать их организацию. То есть выстраивать функциональные процессы определенным образом: так, чтобы они формировали пространство для общения. При этом процессы, препятствующие образованию такого пространства, «обезвреживаются», а функции, способствующие его формированию – наоборот, активизируются и концентрируются вместе.

Разберем это на примере Театральной площади, которая в данный момент частично закрыта на реконструкцию. На момент начала реконструкции на ней взаимодействовали следующие функции:

- *пространствообразующие*: *презентация* здания Большого театра; *общение* людей – как свободное общение, сконцентрированное вокруг фонтана перед театром (это популярное место встреч), так и общение, связанное с деятельностью летних кафе.
- *пространстворазрушающие*: *обслуживание* Большого театра, территория перед которым используется для подъезда посетителей театра и связанная с этим *стоянка* автомашин. Также на площади расположена активная транспортная *коммуникация* – Театральный проезд.

Очевидно противоречие двух главенствующих функций: *презентации* Большого театра, расположенного в торце площади (собственно, для этой функции О.И. Бове и была спроектирована вытянутая в плане площадь) и *коммуникации* Театрального проезда, который пересекает площадь в поперечном направлении.

Казалось бы, полоса автомагистрали не нарушает визуальное восприятие театра. Тем не менее, площадь делится на два пешеходных участка. Функция *общения* на каждом из них происходит независимо друг от друга. Удаленный от театра участок получает собственные визуальные ориентиры – второй фонтан и памятник К. Марксу, – вокруг которых организуются летние кафе, а по периметру – сажаются деревья. В результате, восприятие Большого театра ухудшается. Зрительно эта территория отделяется от Театральной площади, становится самостоятельным пространством. Сегодня это пространство скорее относится к площади Революции. Большой театр продолжает доминировать только по одну сторону магистрали. Но из-за деления площади функция *общения* здесь ослаблена и уступает часть территории функции *стоянки*.

Чтобы возродить целостность площади, необходимо преодолеть главное противоречие – между функцией *коммуникации* (транспорта) и *презентации* (восприятие Большого театра). То есть, исключить их пересечение в пространстве. Эту проблему А.В. Щусев предлагал решить еще в 1934 году. Его проект перепланировки Театральной площади предусматривал сквозной транзит транспорта под площадью – в тоннеле. При этом выделялась единая пешеходная территория в центре, которая позволяла объединить и усилить все пространствообразующие функции.

На разграничение функций (*пространствообразующих* и *пространстворазрушающих*) нацелен и современный проект перепланировки

Театральной площади (под руководством М.Д. Хазанова, подземная часть – под руководством И.Г. Лежавы и М.В. Шубенкова). В соответствии с ним автостоянка уводится под площадь, высвобождая перед Большим и Малым театрами пространство для общения людей.

Метод организации функций на площади, изложенный в данной работе, назван *пространственным зонированием*. В отличие от функционального зонирования (выделения для каждой функции отдельной территории) происходит разделение только двух групп функций: пространствообразующие функции отделяются от пространстворазрушающих.

Конечно, идеи данного метода повсеместно применяются архитекторами, но чаще всего – на интуитивном уровне. Этого оказывается недостаточно для воплощения проектного замысла в реальности. Например, 1-й этап конкурса на Боровицкую площадь (1997) дал ряд интересных объемно-пространственных решений; однако во втором туре, нацеленном на реализацию, их достоинства практически исчезли. Объемно-пространственные наработки отошли на второй план при решении конкретных планировочных вопросов. Работа архитектора нивелировалась.

Метод *пространственного зонирования* ставит требования визуальной среды в один ряд с насущными проблемами современных общественных пространств: перенасыщение транспортом, недостаток зеленых территорий и многими другими. Цельность пространства, предназначенного для пребывания и общения людей, рассматривается как одна из неотъемлемых характеристик городских общественных территорий.

Дальнейшая работа была направлена на адаптацию выработанного метода для практического применения. Были исследованы объемно-пространственные решения, которые применялись в конкурсных проектах площадей на протяжении всего XX века; изучены современные предпроектные предложения, выполненные в московских проектных организациях и проведено их сопоставление с реальной ситуацией на площадях. Выявленные приемы были апробированы автором диссертации в собственных эскизных проектах перепланировки площадей (площадь Амилькара Кабрала, Красные Ворота, Театральная и Славянская площади).

Выявлены три проектных приема, с помощью которых пространствообразующие функции площади можно отделять от пространстворазрушающих.

Уплотнение пространства площади подразумевает застройку части площади объектами, необходимыми для ее нормального функционирования (общественными зданиями, многоуровневыми паркингами, развязками) и выделение на ее территории небольшого, но целостно воспринимаемого пространства для общения. По этому принципу в Москве проведена реконструкция площади Эрнста Тельмана (под руководством С.Б. Киселева, 2003). Основная часть площади была застроена торговым комплексом «Галерея Аэропорт». Зрительно размеры площади сократились, однако это позволило сконцентрировать на «застраиваемой» территории притягательные для пешеходов функции, а также сконцентрировать пространство для общения людей.

Среди зарубежных примеров наиболее известными можно считать: реконструкцию средневековой площади Ульма (архитектор Р. Мейер, 1993), где часть площади перед готическим собором была занята зданием музея; площадь перед «Квадратным домом» в Неме (архитектор Н. Фостер, 1993), частично застроенную многофункциональным комплексом «Каре д'Арт», а также постройку крыла «Сэйнсбери» Национальной галереи на Трафальгарской площади в Лондоне (архитектор Р. Вентури, 1991).

Изолирование функций площади применяется в том случае, когда размеры ее невелики. При этом функции, которые препятствуют формированию видимого пространства, выносятся за границы площади. Наиболее характерный пример – устройство подземных парковок. Сейчас готов для реализации проект перепланировки площади Павелецкого вокзала (под руководством М.М. Посохина) с размещением парковок под ней. Приему *изоляции* могут подвергаться и другие функции. Например, в проекте новой площади напротив храма Христа Спасителя, выполненного под руководством А.В. Бокова, под площадью проходит автомагистраль. Также под пешеходным пространством размещаются крупные общественные центры (например, торговый комплекс «Охотный ряд» на Манежной площади) пешеходные переходы, узлы пересадок и станции метро.

Здесь наиболее характерные западные аналоги – площадь де-ля-Гард в Страсбурге, под которой был выстроен пересадочный узел трамвайной станции (архитектор Г. Валент, 1994); система подземных парковок на площади Каталонии в Барселоне, а также площадь Садов Атлантики, расположившаяся на крыше вокзала Монпарнас в Париже (архитекторы Ф. Брун, М. Рена, 1994).

«Обертывание» пространства площади функциями также предполагает разделение пространствообразующих и пространстворазрушающих функций. И те, и другие участвуют в организации видимого пространства площади. Пространствообразующие функции концентрируются в ядре площади, а пространстворазрушающие отводятся на периферию, как бы «обертывают» площадь по периметру. Например, проект Арбатской площади К.С. Мельникова (1931) предполагал «обертывание» пешеходного ядра зрительскими трибунами, которые маскировали интенсивную транспортную артерию, проходящую по периметру площади. По тому же принципу проведена реконструкция Площади трех вокзалов: в окружении транспортных потоков выделено центральное пешеходное пространство.

Зарубежный опыт наиболее ярко воплощает площадь Ситизенз в Токио (архитектор Кендзо Танге, 1991), где пешеходное ядро «обертывается» по периметру не только многоуровневыми галереями и вспомогательными дорогами, но и зданиями двух небоскребов.

Таким образом, при помощи трех приемов (уплотнения, изолирования и обертывания) метод *пространственного зонирования* может применяться в проектной практике, в том числе – в сложной градостроительной ситуации современной Москвы.

Чтобы оценить возможности и рамки, в которых может применяться метод *пространственного зонирования*, площади рассматривались в контексте градостроительной структуры Москвы.

Очевидно, расположение площади на схеме города влияет на ее облик и структурную организацию. Например, площади перед высотными зданиями Москвы (МГУ, МИДа, гостиницы «Ленинградская») сооружались на основе единого принципа: высотная доминанта и открытое пространство перед ней. Но сегодня все они сильно отличаются друг от друга: Смоленская площадь на Садовом кольце вытянулась вдоль автомобильной магистрали; площадь перед

домом на Котельнической набережной отделилась от здания-доминанты и трансформировалась в парк; Университетская площадь, которая находится на периферии города, дошла до настоящего времени почти без изменений.

Таким образом, возможности развития площадей ограничены. Существующий генплан предъявляет к каждой из них определенные требования, навязывает функциональную специфику.

В связи с этим было выявлено градостроительное противоречие между планировочной структурой города и принципами организации площадей. В результате этого конфликта примерно половина московских площадей разрушается под давлением интенсивных городских функций, в то время как вторая половина исчезает из-за недостаточного использования их территории.

В первом случае площади располагаются в «узлах городского каркаса» – на пересечении радиальных и кольцевых улиц, поэтому испытывают колоссальные функциональные нагрузки, что приводит к разрушению их пространства. Например, на Таганской площади автомобильная развязка полностью вытеснила людей, которые присутствуют на площади только в виде пешеходных потоков. Сквер, расположенный в центре площади, для пешеходов недосыгаем и не может служить пространством для общения. То же происходит на площадях Мясницкие Ворота, Тверская Застава, Павелецкого вокзала и Лубянской.

Во втором случае площади расположены в «ткани» (по А.Э. Гутнову) города, вдали от транспортных магистралей или в глубине кварталов. Такие площади погибают от своей недоступности: выходы метро и остановки общественного транспорта; крупные торговые центры, рестораны, кафе и кинотеатры – все это сконцентрировано вокруг «городского каркаса». Поэтому труднодоступные площади пустуют. Так, Спасопесковская площадь потеряла общественные функции после строительства по соседству улицы Нового Арбата (архитектор М.В. Посохин, 1970-е). Можно предположить, что это помогло сохранению исторического облика и атмосферы площади. Но на деле Спасопесковская площадь пришла в запустение, заросла деревьями, и сегодня ее с трудом можно выделить в самостоятельное пространство. Запущенными оказались также площади Жадова, Госпитальная, Лялина, Борьбы, Новоконная, Грузинская.

Существующий генплан города требует от площадей невозможного – обслуживать только пространстворазрушающие функции. Так, конкурсный

проект перепланировки площади Белорусского вокзала (Моспроект-4, руководитель А.В. Боков, 2001) предлагал устройство пешеходной зоны в виде амфитеатра, террасами спускающегося к центру площади. Однако мощная транспортная функция площади воспрепятствовала воплощению проекта.

Можно подытожить, что площади (как способ организации пространства) не выдерживают роли узлового центра, которая отводится им в планировочной структуре Москвы. В случае, когда площади отделяются от городского «каркаса» – как видно из примера Спасоесковской площади – они исчезают из-за недостаточного использования.

Разрешить это противоречие в рамках данной работы невозможно, но отдельные его аспекты можно преодолеть. Во-первых, существует целый ряд нестандартных градостроительных ситуаций, когда площади находятся в непосредственной связи с городским «каркасом», но не подпадают под его разрушительное воздействие. Например, площадь Эрнста Тельмана, которая представляет собой площадь-карман по одну сторону магистрали Ленинградского проспекта.

Во-вторых, некоторые площади, расположенные в глубине городских кварталов, имеют резервы для своего возрождения. Например, Биржевая площадь в Китай-городе, Миусская площадь, площадь Воровского.

В-третьих, основываясь на методе *пространственного зонирования* и требованиях «пространства для общения», в работе выявлено и исследовано более тридцати пространств, где имеются все предпосылки для создания новых площадей, способных компенсировать недостатки уже известных общественных пространств. Обнаружены потенциальные пешеходные площади перед выходом из метро «Кузнецкий мост», «Новые Черемушки», «Калужская», «Сухаревская», у моста Багратиона в Московском Сити, у здания Берлинского дома на Неглинной улице. Своеобразные площади образовались в результате реконструкции Гостиного двора, Новой сцены Большого театра (примыкает к Театральной площади) территории вокруг памятника Федору Первопечатнику (около Лубянской площади), пространства у нового крыла Третьяковской галереи.

Кроме того, существуют городские территории, которые уже давно используются в качестве «пространств для общения», но официально не являются площадями. Например, мини-площадь перед Храмом Святого

мученика Клементя, Папы Римского в Клементовском переулке, территория перед Российской государственной библиотекой или пространство так называемой «Артстрелки» на восточной оконечности острова на обводном канале.

В-четвертых, сегодня на многих проектах реконструкции площадей «пространство для общения» выделяется намеренно. Так, в конкурсном проекте на площадь Тверской Заставы (под руководством А.Р. Асадова) спроектировано пешеходное пространство, отделенное от всей остальной территории, но располагающее необходимыми для привлечения людей функциями. Площадь непосредственно связана с выходом из метро, имеет озелененную территорию и доступ к подземным магазинам. Еще один пример – пешеходная площадь Европы (под руководством Ю.П. Платонова, 2004), которая выгорожена внутри площади Киевского вокзала. Есть и примеры структурирования площадей по вертикали. Так, в проекте Сокольнической Заставы (под руководством В.В. Ходнева, 1998) пространство для общения располагается выше наземного транспортного узла.

Можно заключить, что роль площади в планировочной структуре города сегодня пересматривается. Происходит смещение площадей относительно радиально-кольцевого каркаса Москвы. Площадь как «пространство для общения» при этом отделяется от площади-узла. Это подтверждает правомерность метода *пространственного зонирования*, предложенного в данной работе. В его основе – выделение двух типов структур: одни из них притягивают людей и создают условия для их пребывания (пространствообразующие), другие (пространстворазрушающие) выполняют утилитарные потребности города.

Заключение. Несмотря на сложную градостроительную ситуацию, московские площади можно выделить в целостное явление, которое подчиняется определенным принципам построения пространства и функционирования.

Однако площади «замаскированы» в структуре города и составляют конгломераты вместе с другими городскими образованиями: улицами, бульварами, развязками, стоянками, парками. В результате, площади либо целиком подчиняются этим структурам (улицам, стоянкам, паркам), либо

угасают вдали от мест общественного притяжения. И, в конечном итоге, растворяется само представление о площади как о месте, предназначенном для взаимодействия людей.

Вместе с тем, в Москве наблюдается дефицит общественных пространств, пригодных для пешеходного использования. Переполненные толпами людей площадки перед метро, вокзалами, общественными зданиями, а также спонтанно возникающие места общественного притяжения подтверждают этот факт. Возрождение площади как «пространства для общения» необходимо.

Натурное изучение площадей и анализ проектов разных лет показал, что потенциал для формирования такого типа пространств есть. Для этого была разработана функционально-пространственная система, с помощью которой можно выявлять на площади (и выделять проектными средствами) территорию для взаимодействия и общения людей, а также прогнозировать появление новых площадей.

Выводы.

1. Выявлено структурное противоречие между планировочной системой Москвы и принципами устройства площадей. При современном уровне интенсивности городских функций для площадей оказывается губительным как расположение в узловых точках «городского каркаса», так и в глубине городской застройки.

Наряду с этим в работе выявлены тенденции, которые свидетельствуют об изменении ситуации в наши дни. Происходит смещение площадей относительно радиально-кольцевой системы города. Новые площади формируются не в узловых точках городского «каркаса», но в непосредственной близости от них. Это позволяет достигать оптимального сочетания функций, выявлять пространство для общения людей на площади, а также структурировать работу городского узла.

В работе выявлены новые пространства, которые функционируют и воспринимаются как полноценные пешеходные площади. Также выявлены общественно активные территории, на которых автором прогнозируется появление новых площадей.

2. Современные московские площади рассмотрены под новым углом восприятия. Традиционное понимание площади как «пространства для

пребывания и общения людей» используется применительно к площадям XX-XXI веков, в условиях интенсивно функционирующего мегаполиса. То есть площади рассматриваются как комплексная пространственно-функциональная структура: с одной стороны, как цельно воспринимаемая человеком среда, с другой – как узел пересечения многих функциональных структур города. Проанализирована сложная корреляция и взаимодействие этих двух компонентов между собой.

3. Разработана классификация функций площади – своеобразная «матрица», с помощью которой могут быть объяснены функциональные процессы, происходящие на современных площадях, а также процессы, связанные с трансформацией пространства площадей: увеличение размеров площадей, дробление единого пространства на составные части, застройка площадей.

4. Выведен метод *пространственного зонирования*, с помощью которого можно перераспределять функциональные структуры площади по ее территории. *Пространствообразующие* функции, благотворно влияющие на формирование «пространства общения», группируются вместе, создавая ядро площади. *Пространстворазрушающие* функции, негативно влияющие на пребывание людей, выводятся на периферию площади – за границы визуального восприятия площади.

Публикации.

1. А.Ю. Невзоров. Транспорт и пешеход на городской площади // Архитектура и строительство Москвы, 2006, №5.
2. А.Ю. Невзоров. Высотная доминанта на современной московской площади. Визуальное восприятие пространства // Архитектурная наука и образование. Научная конференции к 60-летию Великой Победы. Тезисы докладов. МАРХИ, Москва, Архитектура-С, 2005, с. 103.
3. А.Ю. Невзоров. Moskauer Plätze: die Beziehungen zwischen Verkehr und Fußgänger. Московские площади: транспорт и пешеход. Драматургия взаимоотношений // Общественные пространства в постсоветском городе. Сборник статей научной конференции, Дрезден, 2005, с. 133-143. (В соавторстве с Ю.П. Волчком) (на нем. и русск. языках).
4. А.Ю. Невзоров. Новейшая архитектура Китая: традиции и новаторство // Архитектурная наука и образование. Научная конференции к 60-летию Великой Победы. Тезисы докладов. МАРХИ, Москва, Архитектура-С, 2005, с. 102. (В соавторстве с В.А. Юзбашевым, М.Ю. Шевченко, М.Н. Родионовской, М.П. Спириным).
5. А.Ю. Невзоров. Параллельный город как средство медитации. На примере Венеции // Архитектурный Вестник, 2005, №5(86), с. 88-93.

4

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 14.03.07.

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,56

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60